День Розыгрыша №15

Ирука заканчивал работу в Академии в одиночестве.

В этом не было ничего нового. Быть главным учителем имело свои преимущества (несколько более высокую зарплату и больший авторитет), но также имело свои недостатки, такие как дополнительная работа, которая имела тенденцию к поздним часам. Чунин забыл, сколько раз ему приходилось выпрашивать еду или выпивку, чтобы просто продолжать работать.

Но в данном случае это было преимуществом.

Нынешний класс Академии только что сдал свой первый экзамен по истории, и Ирука хотел взглянуть на работу Наруто и его двух клонов. Не то чтобы он хотел что-то менять. Он просто хотел убедиться, что тесты не дадут улик, указывающих на проникновение копий.

Он бы изменил ответы только в том случае, если бы действительно нуждался в них.

Благодарный за то, что он был один в здании, Ирука проник в кабинет своего коллеги кадзухи и достал последние контрольные работы. Не прошло и минуты, как он разложил на столе три листа с ответами и принялся их изучать.

- 97 для Арико... - подумал Ирука. - 71 для Муремару и 45 для Наруто. - быстрый взгляд не выявил ничего компрометирующего. Ирука раздумывал, стоит ли поднимать эту тему до Наруто. С одной стороны, если бы он дал учителям то, что они ожидали, они бы меньше интересовались им. С другой стороны, Наруто действительно не нужно было использовать шутку, чтобы пройти. Было бы гораздо лучше, если бы он сделал это сам.

- Опять же, - подумал учитель. - Судя по результатам Арико, он хорошо владеет материалом.

Он начал записывать вопросы, сравнивая их один за другим. Наруто не выиграл себе ни одного очка, записав "мне все равно" как ответ на девятый вопрос.

Затем Ирука задал тринадцать вопросов из двадцати.

Ответ Арико был идеален, как картинка, точный ответ из учебника, который принес ей пять очков. У муремару было то же самое, но с некоторой разницей в словарном запасе, что опять же стоило пяти баллов.

Но то же самое было и с Наруто, и на его листе рядом с ответом был написан красный ноль

Ирука перечитал три ответа один за другим. Все они имели одно и то же основное значение, одну и ту же информацию, только с некоторыми различиями в лексике. И все же Наруто

получил ноль там, где остальные набрали очки.

Ирука оцепенел от этих слов. Тот бросился в бой.

Через несколько секунд исходные тесты были убраны обратно в ящик, а Ирука достал прошлогодний выпускной экзамен. И снова возникла та же картина.

Даже хуже! Иногда ответ Наруто был точно таким же, как у другого студента, и всегда был рангом Наруто ниже.

Теперь полностью погрузившись в погоню, Ирука вытащил все: все тесты, все заметки, все оценочные задания, которые Наруто выполнил с момента поступления в Академию.

Он не вдавался в подробности, быстро переходя к делу, сосредоточившись на вопросах с худшими результатами, сравнивая их с другими в своем классе.

Он быстро пришел к тому самому заключению, которого так боялся…

Наруто давно должен был выпуститься!

Его табель успеваемости за первый год обучения в Академии показал, что он провалился менее чем на три процента, и это включало все, включая его тайдзюцу (пограничный пропуск) и его ниндзюцу (полный провал). Пересчет Ируки принес бы Наруто окончательный счет по крайней мере на пять очков, если не больше.

Продолжая, на второй год было то же самое. Однако Наруто уже заметно начал прилагать меньше усилий. Количество пропущенных заданий увеличивалось, ответы становились менее проработанными и более торопливыми, а его заметки были ниже, даже в пересчетах Ируки. На этот раз учитель не был уверен, действительно ли Наруто сдал или провалился, его оценки были слишком высоки, чтобы сказать.

Затем, перейдя на третий курс, Ирука заметил кое-что еще.

Раньше он этого не понимал, но в прошлом году уже третий раз подряд финальный экзамен по ниндзюцу проходил на буншине. Оглядываясь назад, он вспомнил, что Мизуки предложил это в прошлом году, хотя он не мог вспомнить, как это решение было принято годом раньше.

Некоторые люди могли бы подумать, что это совпадение, но Ирука сомневался в существовании этого слова, когда дело касалось Наруто. Для этого было слишком много всего.

- Ирука, ты здесь? - произнес чей-то голос.

Учитель вскочил со своего стула на звук, только чтобы узнать голос Наруто.

- Вот, - сказал он в ответ, и тут его захлестнула волна вины, когда он посмотрел на стопки экзаменационных работ. Хотя он не участвовал в притеснениях, он был главным учителем, так что его обязанностью было обеспечить каждому ученику хорошее образование. И он все испортил.

- Все в порядке, Сэнсэй? Ты должен был быть на собрании полчаса назад, - сказал его ученик.

Быстрый взгляд на часы подтвердил эти слова. Было уже больше десяти. Он так увлекся этим, что даже не заметил.

Повернувшись к своему юному подопечному, Ирука не знал, что сказать. Как он мог объяснить? Однако он должен был это сделать. Наруто заслужил это, в избытке.

- Наруто, - тихо сказал Ирука. - Присядь...

Мальчик так и сделал, его лицо все время выражало вопрос. Учитель Чунин знал, что он ведет себя не так, как привык Наруто, поэтому он не был удивлен.

- Прости, Наруто, - сказал взрослый, как только его ученик полностью занял свое место. - Я подвел тебя.

Мальчик пошел, как будто хотел прервать его, но Ирука остановил его рукой и продолжил: - Я проверял твой последний экзамен по истории, просто чтобы убедиться, что ты случайно не дал своему учителю подсказку, когда я кое-что нашел.

- Черт возьми! - Сказал Наруто, ударив кулаком по открытой левой руке. - Я думал, что сделал достаточно хорошо. Шутка в опасности? Или Кадзухи только подозревает? - Он протянул обе руки вперед, словно молясь. - Пожалуйста, скажи мне, что это только подозрение!

- Ничего подобного, - ответил Ирука, мысленно проклиная себя за то, что дал неверную идею. - Там действительно нет другого пути, чтобы сказать это... - добавил он серьезно. - Наруто, твои учителя специально подвели тебя. Ты должен был умереть три года назад. - Ирука стыдливо опустил голову. - А я раньше и не замечал.

На минуту воцарилось неловкое молчание, затем учитель снова поднял голову. Глядя на лицо Наруто было больно. “Сломан" - вот единственное определение, которое приходило ему в голову.

Тем не менее он продолжал сражаться. Он объяснил, как только что заметил, что ноты были изменены. Он дал свои пересмотренные оценки и объяснил, когда его следовало или не следовало повышать. Это заняло добрый час. Затем Чунин снова погрузился в молчание, чтобы

дать своему ученику возможность обдумать полученную информацию.

Вскоре Наруто ответил: - Ну и что... Что теперь будет? - спросил он, и в его голосе прозвучала неизмеримая печаль.

- Теперь все зависит от тебя, Наруто. Если хочешь, я прямо сейчас отправлюсь к Хокаге с тем, что нашел. Он будет недоволен тем, что я скажу, но я уверен, что он тут же повысит тебя до Генина, а также каким-то образом накажет тех, кто причинил тебе зло.

- Не знаю, наберешь ли ты команду прямо сейчас, - продолжал Ирука. - Поскольку это зависит от того, сколько учеников Генина и учителей Джонина в настоящее время доступны

-Однако тебе придется отказаться от своей шутки, - добавил учитель в качестве дополнения. Наруто отреагировал на это, однако.

- А что бы вы посоветовали? - тихо сказал мальчик.

Ирука на мгновение задумался об этом. Ему было противно то, что он собирался сказать, но это было лучшее, что он думал для своего ученика.

- Лично я бы рекомендовал продолжить курс и закончить год. Ваши записи за прошлый год показывают, что вам явно нужно пересмотреть основы, особенно в математике и истории. Поскольку все студенты заканчивают школу, я на сто процентов уверен, что получить команду не будет проблемой, как и получить джонин-сенсея.

- И не волнуйся...- добавил он с рычанием в голосе. - Я не буду прощать это. Я уже строю отчет о фаворитизме учителей, и это будет главным образом в нем! - Мысль о том, что кто-то пойдет на такие меры, чтобы причинить вред ребенку, была ужасно отвратительна ему.

- В этом нет необходимости...

Увидев лицо Наруто, Ирука оборвал его. - Да, в этом есть необходимость. Если это случилось однажды, то может случиться и снова! И я не допущу, чтобы ребенок пострадал только потому, что некоторые люди думают, что он не заслуживает того, ради чего работал!

- Мне придется жить, не замечая того, что они сделали с тобой до конца моей жизни, но я не буду усугублять эту ошибку, позволяя им уйти безнаказанными. И это окончательно!"

Наруто отпрянул от этих слов. Он никогда не видел Ируку столь неистово страстным, за исключением, возможно, начала его битвы против его соученицы Мизуки.

Потом он улыбнулся. Такую страсть он мог бы уважать в учителе.

- Тогда я больше ничего не скажу, - сказал Наруто. - И мы примем то, что ты сказал о школе. Во всяком случае, мне любопытно, как далеко может зайти эта шутка. - Он все время улыбался.

Глядя на Наруто, Ирука видел сквозь улыбку мальчика слова, которые, как он знал, имел в виду Наруто, и эти слова были бальзамом для его души.

Для Чунина эта улыбка означала "все прощено", и это было все, что ему действительно было нужно…

http://tl.rulate.ru/book/46741/1163675